

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 45-КГ15-21

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

15 февраля 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Гуляевой Г.А., Кириллова В.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании 15 февраля 2016 г. гражданское дело по иску Сайфутдиновой А. Ф. к территориальному отраслевому исполнительному органу государственной власти – Управлению социальной политики Министерства социальной политики Свердловской области по г. Алапаевску и Алапаевскому району об установлении факта нахождения на иждивении, взыскании компенсационных выплат и по заявлению Сайфутдиновой Т. Ю. к территориальному отраслевому исполнительному органу государственной власти – Управлению социальной политики Министерства социальной политики Свердловской области по г. Алапаевску и Алапаевскому району об установлении факта нахождения на иждивении

по кассационной жалобе Сайфутдиновой А. Ф. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 24 марта 2015 г., которым отменено решение Алапаевского городского суда Свердловской области от 30 декабря 2014 г. об удовлетворении иска в части и в указанной части по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А., выслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей судебное постановление подлежащим отмене с оставлением в силе решения суда первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Сайфутдинова А. Ф. обратилась в суд с иском к территориальному отраслевому исполнительному органу государственной власти – Управлению социальной политики Министерства социальной политики Свердловской области по г. Алапаевску и Алапаевскому району об установлении факта нахождения её на иждивении Сайфутдинова Ф.Ф., умершего 13 августа 2014 г., признании права на получение ежемесячной денежной компенсации по потере кормильца и взыскании ежемесячной денежной компенсации по потере кормильца в размере 47 946, 32 руб. с 12 сентября 2014 г.

В обоснование исковых требований Сайфутдинова А.Ф. указала, что 13 августа 2014 г. умер её отец – Сайфутдинов Ф.Ф., являвшийся инвалидом и получавший с 1992 года ежемесячную денежную компенсацию в возмещение вреда, причинённого здоровью при исполнении обязанностей военной службы при ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, и иные компенсации. На момент смерти отца Сайфутдинова А.Ф., являющаяся инвалидом II группы (инвалид с детства), находилась на его иждивении.

12 сентября 2014 г. Сайфутдинова А.Ф. обратилась в территориальный отраслевой исполнительный орган государственной власти Свердловской области – Управление социальной политики Министерства социальной политики Свердловской области по г. Алапаевску и Алапаевскому району с заявлением о назначении выплат по потере кормильца на основании пункта 15 части 1 статьи 14 Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», однако в назначении выплат Сайфутдиновой А.Ф. было отказано со ссылкой на то, что она не относится к числу лиц, имеющих право на их получение.

По мнению Сайфутдиновой А.Ф., отказ ответчика в назначении ей выплат по потере кормильца является незаконным.

Сайфутдинова Т. Ю. (супруга Сайфутдинова Ф.Ф.) также обратилась в суд с заявлением об установлении факта нахождения её на иждивении Сайфутдинова Ф.Ф. для получения выплат по потере кормильца.

Представитель ответчика исковые требования Сайфутдиновой А.Ф. не признал.

Решением Алапаевского городского суда Свердловской области от 30 декабря 2014 г. заявление Сайфутдиновой Т.Ю. об установлении факта нахождения её на иждивении Сайфутдинова Ф.Ф., умершего 13 августа 2014 г., удовлетворено.

Исковое заявление Сайфутдиновой А.Ф. об установлении факта нахождения на иждивении и взыскании компенсационных выплат удовлетворено частично. Суд установил факт нахождения

Сайфутдиновой А.Ф. на иждивении Сайфутдинова Ф.Ф., взыскал с ответчика в её пользу денежную компенсацию по потере кормильца за период с 12 сентября по 30 декабря 2014 г. в размере 18 589, 33 руб., обязал ответчика выплачивать Сайфутдиновой А.Ф. с 31 декабря 2014 г. ежемесячную денежную компенсацию по потере кормильца в размере 5 162, 16 руб. бессрочно с последующей индексацией. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 24 марта 2015 г. решение суда первой инстанции отменено в части удовлетворения требований Сайфутдиновой А.Ф. об установлении факта нахождения на иждивении Сайфутдинова Ф.Ф. и взыскании ежемесячной денежной компенсации по потере кормильца. В указанной части принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Сайфутдиновой А.Ф. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 24 марта 2015 г. и изменения решения Алапаевского городского суда Свердловской области от 30 декабря 2014 г. в части размера назначенной ей ежемесячной денежной компенсации по потере кормильца.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы Сайфутдиновой А.Ф. 13 октября 2015 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 28 декабря 2015 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Сайфутдинова Т.Ю. и представитель ответчика, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, сведений о причинах неявки не представили, от Сайфутдиновой А.Ф. поступило письменное ходатайство о рассмотрении дела судом кассационной инстанции в её отсутствие, в связи с чем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие сторон.

Проверив материалы дела, обсудив обоснованность доводов кассационной жалобы, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального

права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что судом апелляционной инстанции при принятии решения об отказе в удовлетворении требований Сайфутдиновой А.Ф. о признании права на получение ежемесячной денежной компенсации по потере кормильца и взыскании ежемесячной денежной компенсации по потере кормильца были допущены такого рода существенные нарушения норм права, выразившиеся в следующем.

Судом установлено, что Сайфутдинова А.Ф. является дочерью Сайфутдинова Ф.Ф., умершего 13 августа 2014 г. от заболевания, полученного при исполнении обязанностей военной службы в 1987 году при ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС.

Территориальным отраслевым исполнительным органом государственной власти Свердловской области – Управлением социальной политики Министерства социальной политики Свердловской области по г. Алапаевску и Алапаевскому району Сайфутдинову Ф.Ф. при жизни производились выплаты ежемесячной денежной компенсации в счёт возмещения вреда здоровью и ежемесячной денежной компенсации на приобретение продовольственных товаров на основании Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС».

Сайфутдинова А.Ф. является инвалидом II группы бессрочно, причина инвалидности – инвалид с детства.

Судом также установлено, что 12 сентября 2014 г. Сайфутдинова А.Ф. обратилась в территориальный отраслевой исполнительный орган государственной власти Свердловской области – Управление социальной политики Министерства социальной политики Свердловской области по г. Алапаевску и Алапаевскому району с заявлением о назначении ей выплат по потере кормильца в связи со смертью 13 августа 2014 г. Сайфутдинова Ф.Ф. (её отца).

Письмом начальника Управления социальной политики Министерства социальной политики Свердловской области по г. Алапаевску и Алапаевскому району от 18 сентября 2014 г. Сайфутдиновой А.Ф. отказано в назначении ежемесячной денежной компенсации в связи с потерей кормильца со ссылкой на то, что она не относится к числу лиц, имеющих право на её получение, поскольку не находилась на иждивении умершего гражданина, ставшего инвалидом вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС.

Разрешая дело по существу и удовлетворяя заявление Сайфутдиновой А.Ф. в части установления факта её нахождения на иждивении

умершего Сайфутдинова Ф.Ф., суд первой инстанции со ссылкой на положения Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125 - ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» и Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», действовавшего на момент возникновения спорных отношений, исходил из того, что Сайфутдинова А.Ф., являясь инвалидом с детства вследствие заболевания, препятствующего осуществлению ею трудовой деятельности, находилась на полном содержании своего отца (Сайфутдинова Ф.Ф.) и получаемая от него помощь, являлась для неё постоянным и основным источником средств к существованию.

Установив факт нахождения Сайфутдиновой А.Ф. на иждивении Сайфутдинова Ф.Ф., являвшегося при жизни инвалидом I группы и получателем ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда здоровью по причине инвалидности вследствие заболевания, полученного при ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, суд первой инстанции признал за Сайфутдиновой А.Ф. право на получение ежемесячной денежной компенсации по потере кормильца в соответствии с пунктом 15 части 1 статьи 14 Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС».

Определяя размер ежемесячной денежной компенсации возмещения вреда в связи со смертью кормильца, суд первой инстанции со ссылкой на положения статьи 14 Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», с учётом правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении от 19 июня 2002 г. № 11-П, исходил из того, что Сайфутдинова А.Ф. до 15 февраля 2001 г. получателем денежной компенсации возмещения вреда в связи со смертью кормильца не являлась, впервые обратилась за назначением спорной компенсации после вступления в силу Федерального закона от 12 февраля 2001 г. № 5-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», в связи с чем пришёл к выводу о том, что выплата ей компенсации по потере кормильца подлежит назначению в твёрдой денежной сумме в зависимости от группы инвалидности кормильца. Размер спорной компенсации был определён судом с учётом Порядка выплаты ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причинённого здоровью граждан в связи с радиационным воздействием вследствие чернобыльской катастрофы либо с выполнением работ по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 21 августа 2001 г. № 607.

С данными выводами суда первой инстанции не согласилась судебная коллегия по гражданским делам Свердловского областного суда.

Отменяя решение суда первой инстанции в части удовлетворения требований Сайфутдиновой А.Ф. об установлении факта нахождения на иждивении Сайфутдинова Ф.Ф. и назначения ежемесячной денежной компенсации по потере кормильца, суд апелляционной инстанции со ссылкой на приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 29 сентября 2014 г. № 664н «О классификациях и критериях, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы» исходил из того, что Сайфутдиновой А.Ф. установлена II группа инвалидности со второй степенью ограничения способности к трудовой деятельности и она, обучаясь в высшем учебном заведении, приобретает профессию, а поэтому не может быть признана нетрудоспособной, в связи с чем суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о том, что Сайфутдинова А.Ф. не имеет право на получение спорной компенсации, поскольку право на ежемесячную денежную компенсацию в связи со смертью кормильца в соответствии с пунктом 15 части 1 статьи 14 Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-1 возникает лишь у нетрудоспособных членов семьи, находящихся на иждивении инвалида вследствие Чернобыльской катастрофы.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что данные выводы суда апелляционной инстанции основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения.

В соответствии с абзацем 2 пункта 15 части 1 статьи 14 Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (далее – Закон Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-1) в случае смерти граждан, ставших инвалидами вследствие чернобыльской катастрофы, право на ежемесячную денежную компенсацию, предусмотренную пунктом 15 части 1 настоящей статьи, распространяется на нетрудоспособных членов семьи, находившихся на иждивении указанных граждан. Размер компенсации, приходящейся на всех иждивенцев, определяется как разность между всем размером ежемесячной денежной компенсации и частью, приходящейся на самого кормильца. Для определения размера компенсации, приходящейся на каждого иждивенца, имеющего данное право, размер компенсации, приходящейся на всех указанных иждивенцев, делится на их число.

Закон Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-1 не содержит определения понятий «иждивение» и «нетрудоспособный член семьи». Они раскрываются в других федеральных законах, использование которых для уяснения смысла этих понятий является общим правилом. В данном случае, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, подлежат применению соответствующие положения статьи 7 Федерального закона от 24 июля 1998 г.

№ 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (пункт п. 6.1 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июня 2002 г. № 11-П).

В соответствии с абзацем 2 пункта 2 статьи 7 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» право на получение страховых выплат в случае смерти застрахованного в результате наступления страхового случая имеют нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего или имевшие ко дню его смерти право на получение от него содержания.

В пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 марта 2011 г. № 2 «О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» разъяснено, что нетрудоспособными в отношении права на получение возмещения вреда в случае смерти кормильца являются инвалиды I, II или III группы.

Понятия «иждивение» и «нетрудоспособный член семьи умершего кормильца» также содержались в Федеральном законе от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», действовавшем до 1 января 2015 г.

Согласно статье 9 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» право на трудовую пенсию по случаю потери кормильца имеют нетрудоспособные члены семьи умершего кормильца, состоявшие на его иждивении (за исключением лиц, совершивших умышленное уголовно наказуемое деяние, повлекшее за собой смерть кормильца и установленное в судебном порядке).

Нетрудоспособными членами семьи умершего кормильца признаются, в том числе дети, умершего кормильца старше 23 летнего возраста, если они до достижения возраста 18 лет стали инвалидами (пункт 2 статьи 9 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ).

Члены семьи умершего кормильца признаются состоявшими на его иждивении, если они находились на его полном содержании или получали от него помощь, которая была для них постоянным и основным источником средств к существованию (пункт 3 статьи 9 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ).

Аналогичное определение понятий «иждивение» и «нетрудоспособный член семьи умершего кормильца» содержится в статье 10 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», вступившего в силу с 1 января 2015 г.

Отменяя решение суда первой инстанции в части удовлетворения требований Сайфутдиновой А.Ф. об установлении факта её нахождения на иждивении Сайфутдинова Ф.Ф. (отца) и назначении ежемесячной денежной компенсации по потере кормильца и отказывая в удовлетворении названных

требований, суд апелляционной инстанции исходил из того, что Сайфутдиновой А.Ф. установлена II группа инвалидности со второй степенью ограничения способности к трудовой деятельности и она, обучаясь в высшем учебном заведении, приобретает профессию, в связи с чем не может быть признана нетрудоспособной.

Между тем из приведённых выше нормативных положений, правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и разъяснений Верховного Суда Российской Федерации следует, что нетрудоспособными членами семьи умершего кормильца, имеющими право на получение денежной компенсации в случае смерти кормильца, являются инвалиды I, II или III группы.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Сайфутдинова А.Ф. является инвалидом II группы бессрочно, причина инвалидности – инвалид с детства.

Ввиду того, что право на получение ежемесячной денежной компенсации по потере кормильца, предусмотренной пунктом 15 части 1 статьи 14 Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-1, в силу приведённого выше правового регулирования имеют члены семьи умершего кормильца, являющиеся на момент его смерти инвалидами I, II или III группы (нетрудоспособными) и находившиеся на его иждивении, а Сайфутдинова А.Ф. на момент смерти её отца являлась инвалидом II группы, не могла осуществлять трудовую деятельность и получала от Сайфутдинова Ф.Ф. помощь, которая была для неё основным источником средств к существованию, Судебная коллегия считает, что вывод суда апелляционной инстанции об отсутствии оснований для признания Сайфутдиновой А.Ф. нетрудоспособной и установления факта нахождения её на иждивении Сайфутдинова Ф.Ф. является незаконным.

При этом ссылка суда апелляционной инстанции в обоснование данного вывода на приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 29 сентября 2014 г. № 664н «О классификациях и критериях, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы» является ошибочной, поскольку классификации и критерии, утверждённые названным приказом, используются федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы исключительно при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан, в связи с чем при решении вопроса о праве члена семьи, являющегося на момент смерти кормильца инвалидом, на получение денежной компенсации на основании пункта 15 части 1 статьи 14 Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-1 указанные классификации и критерии не подлежат применению.

Таким образом, у суда апелляционной инстанции отсутствовали предусмотренные законом основания для принятия решения об отказе в удовлетворении требований Сайфутдиновой А.Ф. о признании права на

получение ежемесячной денежной компенсации по потере кормильца и взыскании ежемесячной денежной компенсации по потере кормильца.

Учитывая изложенное, апелляционное определение нельзя признать законным, оно подлежит отмене с оставлением в силе решения суда первой инстанции, разрешившего искивые требования Сайфутдиновой А.Ф. в соответствии с требованиями закона и установленными по делу обстоятельствами.

Вместе с тем доводы кассационной жалобы Сайфутдиновой А.Ф. о том, что она, как нетрудоспособный член семьи, находившийся на иждивении гражданина, ставшего инвалидом вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, имеет право на получение ежемесячной компенсации, подлежащей расчёту из размера ежемесячной суммы в возмещение вреда здоровью, получаемой Сайфутдиновым Ф.Ф. при жизни, Судебная коллегия по гражданским делам признаёт несостоятельными.

Впервые право на получение денежных компенсаций по возмещению вреда здоровью вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС было закреплено в пункте 25 статьи 14 Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-1 в редакции Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 179-ФЗ, введённой в действие со 2 марта 1996 г.

Названная норма Закона сама по себе только устанавливала право граждан на компенсации, а в части определения размеров возмещения вреда, причинённого здоровью в связи с радиационным воздействием вследствие чернобыльской катастрофы либо с выполнением работ по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, отсылала к законодательству Российской Федерации для случаев возмещения вреда, связанного с производством, то есть к Правилам возмещения работодателями вреда, причинённого работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанными с исполнением ими трудовых обязанностей, утверждённым постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 24 декабря 1992 г. (в редакции Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 180-ФЗ).

Пункт 25 статьи 14 Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-1 (в редакции Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 179-ФЗ) допускал возможность исчисления возмещения вреда из условного месячного заработка, если период работы в зоне отчуждения составлял менее одного полного календарного месяца.

Федеральным законом от 12 февраля 2001 г. № 5-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», введённым в действие с 15 февраля 2001 г., в названный Закон были внесены изменения и дополнения, в соответствии с которыми пункт 25 статьи 14 изложен в новой редакции, предусматривающей назначение возмещения вреда исключительно в твёрдой сумме в зависимости от группы инвалидности без учёта какого-либо заработка.

Статья 14 Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-1 была дополнена частью второй следующего содержания: «В случае смерти граждан, ставших инвалидами вследствие чернобыльской катастрофы, право на ежемесячную денежную компенсацию, предусмотренную пунктом 25 части первой настоящей статьи, распространяется на нетрудоспособных членов семьи, находившихся на иждивении указанных граждан. Размер компенсации, приходящейся на всех иждивенцев, определяется как разность между всем размером ежемесячной денежной компенсации и частью, приходящейся на самого кормильца. Для определения размера компенсации, приходящейся на каждого иждивенца, имеющего данное право, размер компенсации, приходящейся на всех указанных иждивенцев, делится на их число».

В 2004 году была изменена редакция статьи 14 Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-1, эта норма была изложена в новой редакции вступившим в силу с 1 января 2005 г. Федеральным законом от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (пункт 8 статьи 3).

В новой редакции статьи 14 Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-1 пункт 25 отсутствует, а нормативные положения, аналогичные изложенным в приведённом выше пункте 25 статьи 14 названного закона в редакции Федерального закона от 12 февраля 2001 г. № 5-ФЗ, содержатся в пункте 15 этой же статьи.

Из содержания пункта 15 части 1 статьи 14 Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-1 следует, что нетрудоспособные иждивенцы умершего инвалида имеют право после 15 февраля 2001 г. только на ежемесячную компенсацию, которая предусмотрена действующей после 15 февраля 2001 г. редакцией пункта 25 части первой статьи 14 названного Закона, а с 1 января 2005 г. на основании Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ – редакцией пункта 15 статьи 14 указанного Закона, предусматривающего выплату компенсации в твёрдой денежной сумме.

Следовательно, размер компенсации члену семьи инвалида, умершего после вступления в силу Федерального закона от 12 февраля 2001 г. № 5-ФЗ, может быть определён только исходя из твёрдой денежной суммы, предусмотренной в настоящее время пунктом 15 части первой статьи 14 Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-1.

В связи с тем, что законодательством не предусматривалась возможность назначения возмещения вреда членам семьи умершего инвалида-чернобыльца исходя из денежной суммы, которая ему была сохранена после 15 февраля 2001 г., то есть из заработка, а сама Сайфутдинова А.Ф. до 15 февраля 2001 г.

получателем денежной компенсации возмещения вреда в связи со смертью кормильца не являлась, впервые обратилась за возмещением вреда после вступления в силу Федерального закона от 12 февраля 2001 г. № 5-ФЗ, назначение и выплата данной компенсации должны осуществляться исходя из суммы компенсации, предусмотренной пунктом 15 части 1 статьи 14 Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-1, то есть из твёрдой денежной суммы в зависимости от группы инвалидности умершего кормильца.

Учитывая изложенное, вывод суда первой инстанции о том, что выплата компенсации по потере кормильца подлежит назначению Сайфутдиновой А.Ф. в твёрдой денежной сумме в зависимости от группы инвалидности, установленной при жизни Сайфутдинову Ф.Ф., является правомерным.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь ст. 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 24 марта 2015 г. отменить.

Оставить в силе решение Алапаевского городского суда Свердловской области от 30 декабря 2014 г.

Председательствующий

Судьи

